

БЕЗОПАСНОСТЬ

Доверие и благоразумие

Кто доверяет Дональду Трампу сегодня? Говорят, есть люди, которые рассчитывают, что в скором времени Шведская академия будет вынуждена номинировать Трампа на Нобелевскую премию мира. О том, как такое возможно, рассуждает **Петер Кёпф**.

Петер Кёпф

З а несколько недель до объявления о выходе Соединенных Штатов из ДРСМД, газета The Washington Post сообщила о «намечающихся усилиях» (nascent effort) президента США в области контроля над вооружениями. Трамп хочет поставить российское ядерное оружие в новые рамки, а также «склонить» (persuade) КНР «присоединиться к договору о контроле над вооружениями либо впервые раскрыть информацию о своих «военных ресурсах» (capabilities), писало издание со ссылкой на высокопоставленный источник в администрации президента. Подписание США, Китаем и Россией трехстороннего договора о контроле над ядерным оружием станет «эпохальным достижением дипломатии» (watershed diplomatic achievement).

Тремя днями позднее профессор Университета Цинциннати Диншоу Мистри в статье «Любализация Договора РСМД» на страницах журнала The National Interest заверил: «Любительский Договор РСМД может быть реализован». Он процитировал вторую речь «О положении нации», произнесенную Трампом в начале февраля: «Возможно, нам удастся договориться о другом соглашении — с подключением Китая и прочих».

В Европе никто не может помыслить, будто Трамп действует согласно некоему продуманному плану, и тем более что он действовал в соответствии с таким планом еще до заявления по ДРСМД. В России в такую возможность тоже не верит ни-

Самому Трампу его военная политика безусловно нравится

кто, что подтвердилось, в частности, на заседании рабочей группы «СМИ» форума «Петербургский диалог» в середине мая в Баден-Бадене. Главный редактор онлайн-издания «Ежедневный журнал» Александр Гольц не надеется, что «мы сможем остановить новую спираль гонки вооружений». Мнимые усилия по вовлечению Китая в Договор о сокращении ядерных вооружений именно средней дальности ему представляются бесперспективными, а соответствующие статьи в американской прес-

«Русские, китайцы и мы вместе расходует на оружие сотни миллиардов долларов. Это нелепо»

се — пропагандой. Известный тележурналист и автор книг Леонид Млечин полагает, что США, Европа и Россия уже находятся в состоянии «третьей холодной войны».

Михаил Гусман, первый заместитель генерального директора информационного агентства ТАСС, напротив, считает, что между Востоком и Западом все еще продолжается первая холодная война, начавшаяся в октябре 1917 года. Он уподобляет мир театральной пьесе, в которой «на стенах висит много ру-

жей», а если ружья висят, значит, в третьем акте они должны будут выстрелить.

Андрей Загорский, заведующий отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений имени Примакова, в свою очередь, не верит в новый ДРСМД, поскольку Пекин не позволит принудить себя к одностороннему уничтожению существенной части ракетного арсенала. На страни-

цах журнала Osteuropa («Восточная Европа») Загорский в целом подтверждает оценку Кремля о том, что США пытаются «вбить клин между Москвой и Пекином: с прекращением ДРСМД не остается соглашений, которые препятствовали бы размещению Россией ракет средней дальности в том числе на азиатской части

В Европе никто не может и помыслить, будто Трамп действует согласно некоему продуманному плану

своей территории». Для многостороннего соглашения с Китаем и целым рядом других, преимущественно азиатских государств необходим другой, гораздо более масштабный подход, на выработку которого уйдут десятилетия, отмечает он.

Такой скептицизм оправдан, несмотря на то что гигантские расходы на оборону мешают политикам не только в России и Германии. «Русские, китайцы и мы вместе расходует на оружие, включая ядерное, сотни миллиардов долларов. Это нелепо», — заявил Трамп в апреле. — Мне кажется, что Китай это поймет. И мне кажется, что Россия это поймет. Ведь большого смысла так поступать нет».

Казалось бы, здравое замечание. Но в речи «О положении нации» Трамп одним «возможно» не ограничился: «Или, возможно, мы не сможем договориться, и в таком случае мы однозначно превзойдем всех прочих и по расходам, и по инновациям». В таком контексте слова Трампа звучат уже как угроза, а не как предложение. Мы видим, что, к сожалению, место утраченного доверия редко занимает благоразумие.

СВЯЗИ

Трамп — он же Трумп

Жители Кальштадта известны своим гостеприимством и широтой взглядов, однако к возможности визита президента США в город, где родился его дед, они относятся скептически. О причинах такого настроения рассказывает редактор местной еженедельной газеты Die Rheinpfalz **Дагмар Шиндлер-Никель**.

Так выглядит родина Трумпов — Кальштадт. Могила прадедушки и прабабушки американского президента на местном кладбище

Когда Карин Шпекерт подматывает дорожку перед своим крыльцом и туристы спрашивают у нее дорогу к дому Трампа, она делает вид, что не знает. «Просто сил уже никаких нет», — признается 76-летняя женщина. Она живет напротив того дома, где в 1869 году появился на свет дед нынешнего президента США Фридрих Трумп. Шпекерт говорит, что нынешних владельцев этого дома совсем замучили назойливые журналисты и люди, которые хотят сделать селфи на фоне их жилища.

И Шпекерт понимает, почему ее соседи совершенно отгородились от всей этой шумихи. Они даже повесили на калитку объявление о продаже дома — все из-за этой осады, в которой они оказались. «Если Трамп действительно приедет, лучше, наверное, будет просто выставить хорошие баки на улицу и выставить жалюзи на окнах», — говорит Шпекерт. Особенно ее беспокоит то, что подобные визиты всегда сопряжены с мерами повышенной безопасности. Хотя, если Трамп все же приедет в Кальштадт, ей, может быть, выпадет возможность получить автограф еще одного президента США: у нее уже есть автограф недавно скончавшегося президента Джорджа Буша-старшего. А еще автографы бывшего канцлера Германии Гельмута Коля и последнего главы Советского Союза Михаила Горбачева: они расписались на бутылке вина. Эту бутылку бургундского, изготовленного для семейной винодельни покойным мужем Шпекерт, подали на стол в октябре 1999 года в Берлине на банкете в честь десятой годовщины падения Берлинской стены, на котором присутствовали эти три государственных деятеля. «Это уже история, дела давно минувших дней», — говорит пожилая женщина.

жившийся на парикмахера 16-летний молодой человек по имени Фридрих Трумп покинул родной Кальштадт и отправился в дальний путь, чтобы попытаться счастья в Америке. Поступив так, он к тому же избежал необходимости проходить обязательную военную службу в Германии, и впоследствии это вышло ему боком. Добравшись до Западного побережья в самый разгар золотой лихорадки, Фридрих сколотил капитал, строя отели, бордели и рестораны. Потом на этом фундаменте семья строила свой портфель активов в недвижимости в Нью-Йорке.

Фридрих не навсегда покинул Кальштадт. Несколько раз он приезжал туда, а в 1902 году даже женился там на жившей по соседству девушке по имени Элизабет и увез ее в Нью-Йорк. Спустя два года, когда Элизабет соскучилась по родным местам, чета вернулась в Кальштадт. Но Фридриху отказали в восстановлении гражданства, поскольку власти сочли его уклонистом. Поэтому 1 июля 1905 года супруги поднялись на борт парохода «Пенсильвания» в порту Гамбурга

ковечена бутылкой кетчупа в витрине винодельни Heinz. В отличие от семьи Хайнц, Дональд Трамп — более неоднозначная фигура для этой деревушки в 1,2 тыс. жителей, расположенной на знаменитом Германском винном пути. Люди в окрестных деревнях, бывало, называли Трампа истинным кальштадтским brulljesmacher, что на местном ди-

знакомиться с культурой виноделия Рейнланд-Пфальца. И нередко они привозят с собой свои семьи», — говорит она. Популярностью пользуется и Wurstmarkt — большой фестиваль вина, который проходит осенью в соседнем городе Бад-Дюркхайм.

Бюлер не верит, что президент США вдруг возьмет да и заедет в Кальштадт. «У него столько забот дома», — замечает она скептически. Шесть лет назад 29-летняя Бюлер была выбрана официальной «Винной принцессой» Кальштадта. И с тремя десятками односельчан она побывала на Штойбен-параде (ежегодный парад в честь американского генерала прусского происхождения Фридриха Вильгельма фон Штойбена. — «Б») в Нью-Йорке, где они представляли свой Кальштадт. Поводом для этой поездки стали съемки документального фильма «Короли Кальштадта». Его автор режиссер Симона Вендель задается вопросом: случайность ли, что предки Дональда Трампа и семьи Хайнц происходят из Кальштадта? Вендель, сама уроженка Кальштадта, даже получила разрешение прийти в Trump Tower и взять интервью у короля недвижимости, на тот момент еще не объявив-

шего о выдвижении своей кандидатуры на пост президента США. Вендель удалось уговорить Трампа проинести на камеру фразы «Ich bin ein Kallstadter» и «I love Kallstadt», хотя на протяжении многих лет до этого случая он придерживался отцовской версии истории их семьи, а она гласит, что его предки были шведами.

Вот этого Кальштадт никогда не забудет. «Многим бы хотелось, чтобы он просто забыл сюда заехать. Они боятся, что крышки канализационных люков придется заварить и весь город будет оцеплен», — говорит Бюлер. Но сама она ко всему этому относится спокойно: «Захочет приехать — пусть приезжает».

Корнелия Зайдль тоже участвовала в том Штойбен-параде в 2012 году. Она возглавляет местную женскую ассоциацию и работает тренером в спортивном центре. «Большой радости он не доставит ни себе, ни Кальштадту, если приедет», — говорит она, вспоминая 2005 год, когда в Майнц прибыл с визитом Джордж Буш-младший и город по этому поводу был полностью оцеплен. Тем не менее Зайдль убеждена, что, приедет Трамп в Кальштадт, городок сделает все возможное, чтобы показать себя с лучшей стороны.

Еще год назад среди участников мужского хора Кальштадта ходили слухи, что их в скором времени попросят выступить перед Трампом. Они тогда не очень серьезно отнеслись к этой идее, но в конце прошлого года посол США Ричард Гренелл написал в Twitter, что Трампу интересно было бы посетить Кальштадт. «Не знаю, когда именно, но он сказал мне, что хотел бы приехать и побывать в родных местах своих предков», — написал Гренелл. Посол даже собирался приехать туда лично и подготовить все к визиту президента.

На протяжении многих лет Трамп придерживался отцовской версии истории их семьи, а она гласит, что его предки были шведами

и отправились обратно в США. Спустя три месяца — уже не в Кальштадте, а в Нью-Йорке — на свет появился отец будущего президента США.

Никто в Кальштадте не пытается использовать в рекламных целях исторические связи американского президента с этим местом. А вот династия Хайнц — еще одна семья экспатов — выходцев из Кальштадта, которая в свое время тоже отправилась в Америку творить историю, — уве-

От редакции: Полностью статью публикует газета The Berlin Times